

Только верни мое тѣло, чтобъ дѣти и жены Троянцевъ Дома меня погребли и, какъ должно, огню пріобщили».

Но, изподлобья взглянувъ, отвѣчалъ Ахиллесъ богоравный:

«Не обнимай мнѣ колѣнъ, не тверди мнѣ, собака, о предкахъ! 345. Если-бъ позволило сердце, я самъ, на куски изрубивши, Съѣлъ-бы сырымъ твое мясо, въ отплату за то, что ты сдѣлалъ. Нѣтъ человѣка, кто бъ могъ отъ твоей головы ненавистной Псовъ удалить, даже если-бъ онъ свѣсилъ и выкупъ доставилъ Въ десять и въ двадцать разъ больше, и столько-бъ еще обѣ- щалъ мнѣ, 350.

Если-бъ Пріамъ Дарданидъ повелѣлъ искупить твое тѣло Золотомъ, равнымъ по вѣсу,—и то на одрѣ погребальномъ Не обрядить тебя мать, не оплачетъ дитяти родного, Но безъ остатковъ пожрутъ твое тѣло собаки и птицы».

И шлемовѣющій Гекторъ сказалъ, испуская дыханье: 355.

«Знаю тебя хорошо. И зачѣмъ умолялъ я напрасно?

Видю, въ груди у тебя таится желѣзное сердце. Но трепещи, какъ-бы мести боговъ на тебя не навлекъ я Въ день, какъ у Скейскихъ воротъ Аполлонъ и Парисъ боговидный Гибель тебѣ приготовить, на доблесть твою не взирая.» 360.

Только что слово онъ кончилъ, какъ смерть осѣнила героя. Быстро изъ тѣла умчалась душа и въ Аидъ опустилась, Плача о долѣ своей, покидая и силу, и юность.

Съ рѣчью уже къ мертвецу обратился Ахиллъ богоравный:

«Самъ ты покажѣсть умри. А потомъ уже встрѣчу я Парку 365.

Въ день, когда будетъ угодно Зевесу и прочимъ безсмертнымъ.»

Такъ говоря, онъ изъ трупа конье заостренное вынулъ, Въ сторону бросилъ и снялъ обогранные кровью доспѣхи. Тутъ подбѣжали другія отважныя дѣти Ахейнъ

И красотѣ удивлялись и росту Пріамова сына. 370.

Каждый изъ нихъ, приближаясь, кололъ бездыханное тѣло.

И, обращаясь другъ къ другу, они межъ собой говорили:

«Боги! Теперь сынъ Пріама какъ будто нѣжиѣ на ошупь, Нежели въ день, какъ зажегъ корабли онъ огнемъ истребленья.» 375.

Такъ говорили они и оружіе въ тѣло вонзали.

Тою порою доспѣхи совлекъ Ахиллесъ богоравный, Сталъ посрединѣ Ахейнъ и слово крылатое молвилъ:

«Милые други, вожди и совѣтники войска Данайцевъ!

Нынѣ, когда блгосклонные боги намъ дали осилить Мужа, кто болѣе зла причинилъ намъ, чѣмъ прочіе вмѣстѣ,— 380.